

Елена Кладова

**Про баб
в Ягодках
и мужиков
в цветочках**

Елена Владимировна Кладова

Про баб в Ягодках и мужиков в цветочках

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63087788

Про баб в Ягодках и мужиков в цветочках: Издательство ИТРК; М.;

2020

ISBN 978-5-88010-673-8

Аннотация

Жить на селе стало веселее. Здесь и любовь, и соперничество, и разлука, и счастье. И ещё хорошее настроение автора, неутомимого оптимиста.

Книга для вдумчивого читателя, умеющего ценить маленькие радости нашей беспокойной жизни.

Елена Владимировна Кладова Про баб в Ягодках и мужиков в цветочках

© Кладова Е.В., 2020

© Издательство ИТРК, издание и оформление, 2020

* * *

По сумеречному весеннему саду плавно двигалась белая призрачная фигура. На фоне угасающего неба ветки деревьев, ещё голые, но уже полные соков и с набухшими почками, казались прорисованными жирной чёрной тушью. Белое пятно среди тёмных очертаний выглядело мистическим. Но вот это непонятное явление приблизилось к стоящей в глубине сада рубленой бане и вступило в круг света от фонаря над дверью. Оно оказалось вовсе не привидением, а вполне земной, полненькой женщиной, обмотанной простынёй, и с подносом в руках. Дверь в баню распахнулась, оттуда донеслись взрывы смеха, звонкие женские голоса и весёлый возглас:

– Вот и Лёлька пришла, нам винца принесла!

Ольга поставила поднос на стол. Подруги разгулялись не на шутку, и ей пришлось бежать в дом за дополнительной порцией напитков. Сегодня они устроили «день независимости», сидели в просторном предбаннике за круглым столом с возвышающимся в центре блестящим пузатым самоваром. Вместе с хозяйкой их было четверо, все в простынях, в турбанах из полотенец, розовые после бани, хорошенькие, распаренные и благодушные. Они были совершенно разные, и в то же время чем-то неуловимо похожие. Весело сверкающие глаза, румяные щёки, счастливые улыбки – все эти женщины являлись символом жизнерадостности и жизнелюбия.

Помимо самовара, на столе периодически появлялись ёмкости с напитками не горячими, но горячительными, и дамы вниманием своим эти ёмкости не обошли. Такие действия добавили им румянца и блеска в глазах, веселья и разговорчивости. При этом они больше захмелели от удовольствия, чем от вина. Было каждой из них либо за тридцать, либо под сорок, либо около того, что, впрочем, совершенно неважно. Была у каждой своя жизнь, своя судьба с различным количеством мужей и детей, были свои беды и радости, дела и проблемы. Но сейчас они просто отдыхали, наслаждались свободой и покоем и чувствовали себя молодыми и беспечными.

До этого они вчетвером всласть попарились, от души похлестались вениками, смыли все тяготы и заботы, оставили за порогом баньки все мысли о делах, о домах и своих домашних. Посвежевшие, чистенькие, отмытые словно не

только снаружи, но и внутренне, слегка хмельные, были все четыре в этот момент совершенно, до неприличия счастливы. Вдруг Ольга задумчиво произнесла:

– А знаете, девочки, все мы похожи на времена года! Каждая из нас похожа на определённый сезон.

Девочки одновременно загомонили, заинтересованно требуя объяснений.

– Ну сами посудите. Вон Елена вся такая нежная, красивая, но не вызывающе-яркая, а очень трогательная – весна в лучшую пору цветения.

Елена, стройная изящная брюнетка с красивым, выразительным лицом Рафаэлевой Мадонны, с точёной фигуркой, глянула удивлённо. Огромные глаза Лены были густо-синего цвета, пушистые ресницы и чётко очерченные бровки делали их ещё больше. Она смущённо покраснела:

– Скажешь тоже! Моя весна уж минула давно. Полжизни позади!

– Вздор! Ты только начинаешь расцветать! – заявила Ольга и продолжила весело:

– А Марья наша – как осень!

Видная, кареглазая, рыжеволосая, очень живая и энергичная, Мария моментально возмутилась:

– Что значит – осень? Унылая пора? Увядаящая, что ли?

– Спелая! Понимаешь, ты яркая, пёстрая, переменчивая, сияешь всеми красками. – Ольга продолжала терпеливо объяснять. – Роскошная, золотая, прекрасная осень.

На золотую и прекрасную Маша согласилась.

– А Верочка у нас, разумеется, зима.

Единственная блондинка с нежной белой кожей, с прозрачными голубыми глазищами, тоже посмотрела на говорившую вопросительно:

– Холодная и суровая? Или как ягода свежзамороженная?

– Нет. Ты просто очень чистая, такая вся пушистая и белая, но что-то где-то дремлет там, под снежным покровом.

– А себе, значит, ты лето забрала. Ну Лёлька, всегда всё лучшее ухватит!

Лёлька, она же Ольга, чуть полноватая, круглолицая, загорелая, похожая на аппетитную булочку, без лишней скромности кивнула:

– Ага! Я самая большая, горячая, пышная, щедрая. Если и не как солнце, то хотя бы как этот самовар. И мы с ним предлагаем вам выпить чаю.

Дружно расхохотавшись, дамы продолжили чаепитие. Но поневоле каждая задумалась об Ольгиных словах, о себе в эдаком новом качестве. Даже Лёлька, сама же и придумавшая это сравнение, ощущала в себе летнее тепло, щедрую зрелость, солнечное сияние. А ночь за стенами предбанника всё густела, баня остывала, и засидевшиеся за беззаботной болтовнёй подруги засобирались по домам.

Провожая приятельниц, Ольга каждой на прощание повторила:

– До свидания, Весна! Спокойной ночи, Осень! Всего доброго, Зима!

– Счастливо оставаться, Лето! – похохатывали довольные девичником загулявшие дамы.

Какое-то время они шагали вместе, обсуждая их замечательный вечер, радуясь теплу весенней ночи. Потом повернула к своему дому Верочка, провожаемая весёлым Маруськиным пением:

– Шагай, Зима, в избушку, соли снежки в кадучке!

Продолжая весело болтать, Маша с Леной дошли до перекрёстка, и тоже разошлись в разные стороны. Остаток пути Лена проделала одна и даже не заметила расстояния, полностью погружённая в свои мысли.

Шагая по спящей улице и потом, уже дома, Лена всё думала, что Ольга совершенно права, сравнивая её с весной. Хотя возраст уже далеко не весенний, жила она сейчас с ощущением возрождения в душе, расцвета новой жизни. Лена словно совсем недавно очнулась от зимней спячки и просыпалась для дальнейшего цветения.

И золотая Маша, и беленькая Верочка согласились с данным им определением и посмотрели на себя новыми глазами. Лёлькина выдумка всем пришлась по душе.

* * *

Они познакомились случайно. Впрочем, встречи заплани-

рованные куда более редки, нежели случайные, и это уже становится закономерностью. Кого ни спроси, все случайно познакомились. И зачастую такое случайное знакомство может резко изменить жизненные принципы и взгляды, да и саму жизнь.

Саша оказался в деревне с милым названием Ягодки не по своей воле, а по поручению руководства. Он поехал в эту пригородную деревню не за чем-нибудь, а за козьим молоком. Маленькая дочка шефа была болезненной девочкой, целебное молоко ей требовалось ежедневно. В тот день именно Саше пришлось отправиться в неизвестную ранее местность со столь ответственным поручением.

Надо сказать, что по роду деятельности Саше много чем приходилось заниматься. Окончив институт, молодой специалист в области прикладной математики попытался найти работу в соответствии с дипломом. Однако, как часто теперь бывает (в отличие от былых времён, когда выпускникам вузов была гарантирована и работа, и зарплата), это оказалось совсем непросто. Всё же ему удалось устроиться в компьютерную фирму, тогда ещё совсем маленькую, только-только встающую на ножки благодаря стараниям её создателя и руководителя Сергея Петровича Комлева.

Теперь эта фирма была самой известной в городе, дела шли весьма неплохо, и материальное вознаграждение за работу контора обеспечивала своим сотрудникам на достойном уровне. Директор был достаточно молод, и в помощники

себе выбирал людей тоже молодых и энергичных. Саша пришёл работать, когда в штате было всего три человека с директором вместе. Они и офис отделявали, и мебель двигали, и программы писали, делали любое нужное дело, невзирая на должности. Сейчас-то у Петровича был шикарный кабинет, солидная секретарша, и Саша занимал отдельную комнату. А бывало, они все ютились в небольшом помещении, пахали с утра до ночи, искали клиентов, налаживали связи. И шеф ни разу не пожалел, что принял на работу неопытного тогда ещё сотрудника.

Саша с первого взгляда производил очень приятное впечатление. Он не блистал глянцевой красотой голливудских символов, и всё-таки по-мужски был очень привлекателен. Смуглое лицо было интересным не столько правильностью черт, сколько мягкой приветливостью и доброй улыбкой. Выше среднего роста, довольно сильный и крепкий, он в то же время не выглядел грубым, а скорее утончённым, благородным, был от природы сдержанным и тактичным. Тёмные волосы, тёмные, почти чёрные глаза, чётко очерченные губы придавали его облику что-то восточное.

«Последствия татаро-монгольского ига!» – смеялась Сашина мама. Мама же привила требовательность к внешнему виду, поэтому выглядел он всегда безукоризненно, будь на нём строгий костюм или джинсы с футболкой.

Приветливый, обаятельный и контактный, Саша располагал к себе практически всех, немало сделал для того, что-

бы фирму «Ком. П» узнали и захотели с ней работать. Шеф очень ценил это его качество, Саша давно стал для начальства правой рукой, они с Сергеем Петровичем вместе развивали родное предприятие и верили в дальнейшие успехи и перспективы.

Доставка молока, конечно, не входила в Сашины обязанности, это была скорее просьба, чем требование. Однако отказываться от заданий было не принято, каким бы странным поручение ни казалось. Вот поэтому одним летним, солнечным и весёлым, днём он оказался в нужном месте в нужный час.

Некоторое время Саша не покидал машину, проверяя адрес и рассматривая тихую зелёную улицу, домики, цветущие палисадники. Очень симпатичное местечко! Табличка с номером дома подсказала о том, что он правильно сориентировался на местности и достиг цели. Саша поднялся на крыльцо, но обнаружил замок: хозяев почему-то нет. Вновь выйдя на пустынную улицу, Саша огляделся. Ничего другого не остаётся, как пойти по соседям и выяснить, туда ли он попал и долго ли ему предстоит ожидать. Подойдя к соседнему дому, он увидел за сетчатой оградой сверкающий яркими красками цветник и на мгновение замер: так непривычно было для него это зрелище. Цветы он чаще видел только в магазине, в вазах и букетах. Такого естественного, буйного великолепия наблюдать ему ранее не приходилось. На зелёном газоне расположились круглые и овальные пятна мно-

гоцветных клумб. Среди множества знакомых и незнакомых растений выделялось несколько кустов роз с цветами разнообразных оттенков.

Здесь же была и сама хозяйка. Она низко склонилась над клумбой, лица не было видно. Её одежда – шорты и коротенькая маечка – свидетельствовала о том, что дама далеко не пенсионного возраста. Саша окликнул незнакомку:

– Простите за беспокойство! – она оглянулась, откидывая назад широкополую шляпу. – Здравствуйте! Я ищу вашу соседку, не подскажете, где она?

Женщина выпрямилась и повернулась к нему. Она действительно была молодая, но совсем не юная, тридцати лет, может, чуть больше. Покрытые золотистым загаром стройные ноги, смуглые сильные руки, гибкая талия – едва прикрытое лёгкой одеждой тело было великолепным. Она показалась Саше похожей на одну из своих роз: уже распустившаяся, роскошная в своём цветении, и до увядания ещё далеко. Движения её были плавными и мягкими, как у тигрицы. Распрявившись, незнакомка отложила небольшую мотыжку, стянула измазанные землёй перчатки. Она словно поплыла по тропинке навстречу восхищённо смотревшему гостю. Лицо, тоже тронутое загаром, поражало неброской, неяркой, какой-то приглушённой, изысканной красотой. Лучистые глаза в обрамлении пушистых ресниц, аккуратный прямой носик, свежие полные губы – всё было очаровательно. Приветливая улыбка не сходила с её лица, пока она под-

ходила ближе и открывала калитку.

– Добрый день! Тамара Михайловна за хлебом пошла, будет через полчаса, хлеб сегодня поздно привезли. Она предупредила, что «молочный клиент» приедет. Ведь вы – клиент? – Саша кивнул подтверждающе, а женщина весело продолжала:

– Подождите пока у меня, посидим, чайку попьём. Не в машине же вам куковать, в самом деле. Да и мне пора устроить перерыв, отдохнуть от садоводства и земледелия. Добро пожаловать, и будем знакомы: меня зовут Елена.

Довольно настойчиво заманивая случайного посетителя, Лена и сама себе удивилась, и его несколько удивила. Тем не менее, он с готовностью принял приглашение, уж очень она ему понравилась, вот так сразу, всем. Сначала он просто как мужчина отреагировал на роскошное тело, на подрагивающую при ходьбе ничем не стеснённую крепкую грудь под тонким трикотажем. А когда Лена заговорила и заулыбалась, ему захотелось пообщаться и познакомиться. Поэтому Саша отозвался охотно:

– Спасибо, чаю выпью с удовольствием, – и, спохватившись, представился:

– Александр.

* * *

В доме было прохладно и тихо. Саша проследовал за го-

степриимной хозяйкой в просторный холл и остановился. На матрасике развалился здоровенный пёс, сразу вскочивший с места при звуке шагов. Огромный палевый дог уставился блестящими глазами на Сашу, а тот, оторопев, смотрел на собаку. Лена засмеялась:

– Простите, не предупредила! Сейчас я вас познакомлю, и Бим поймёт, что вы – свой. Знакомься, Бим, это Саша, он друг, так что можешь идти на место.

Пёс послушно отошёл в сторону, зато откуда-то появился кругломордый кот, тоже бежевый и с голубыми любопытными глазами.

– А это – Бом. Он тоже пришёл познакомиться. Посмотрел на гостя? Иди теперь к Биму.

Бим и Бом повиновались, отошли к Бимову лежаку, устроились рядышком и больше интереса к Саше не проявляли. А он смотрел на это представление и поражался, и восхищался всё сильнее. Цветы в саду сказочные, животные всё понимающие. Похоже, их хозяйка просто волшебница. Какими скучными по сравнению с ней выглядели теперь прежние Сашины подружки!

Елена провела его на кухню, большую, весёлую, с яркими картинками на стенах, с пёстрыми занавесками на окнах, со множеством комнатных цветов. У широкого окна, из которого открывался чудесный вид на выющую за хозяйским садом бодрую речушку, стоял круглый маленький столик. Большой обеденный стол в окружении нескольких массив-

ных стульев расположился у дальней стены.

– Может, вы пообедать хотите? – предложила Лена.

От обеда Саша отказался:

– Спасибо, Леночка, только чай.

– Тогда сядем у окошка. Лично я обожаю чаёвничать вприкуску с красотами природы! Вам это тоже понравится, поверьте.

Она ловко начала хлопотать. Щёлкнула кнопкой чайника, принялась выставлять на стол угощение. Спустя всего несколько минут наполнила ароматным чаем чашки и сама присела к столу. Никогда раньше в гостях Саша не чувствовал себя так уютно. Пил чай и невольно любовался хозяйкой. Её руки легко порхали над столом, всё она делала очень быстро и как-то удивительно изящно. И чай был превосходный, крепко заваренный, насыщенный. К чаю предлагались душистое варенье в вазочке, золотистый пахучий мёд. Но лучше всего была необыкновенная хозяйка. Саша призадумался: «Как здорово жить в таком доме и с такой женщиной!» Интересно, она замужем? Дети явно есть, в прихожей была мальчишеская обувь разных размеров. На кухонных стенах рядом с профессионально написанными картинами висели детские рисунки. Спросить он так и не решился, зато вдруг прозвучали Ленины слова:

– Саша, а вы женаты?

Он даже вздрогнул от неожиданности и быстро ответил:

– Нет, не женат, и не был никогда. Пока ещё мы вдвоем

с мамой.

Да, он не женат, и ещё ни разу в жизни не хотел иметь жену. А вот сейчас вдруг задумался именно об этом. Сашу поразила прозвучавший в тон его мыслям вопрос, а она продолжала:

– Видите, сколько роз? Их надо срезать. Я вам сделаю букет, подарите розы вашей маме. Ведь вы, наверное, только на восьмое марта приносите ей цветы?

Саша покаянно опустил голову, послушно признавая данный факт:

– И на день рождения ещё!

Лена понимающе улыбнулась:

– Вот видите! Всё время нужен повод, причина какая-то. А вы попробуйте подарите просто так. Поверьте, вы доставите ей огромную радость, и радость эта к вам вернется.

Она говорила обыденные вещи, но слова прочно оседали в голове, западали в душу. Такие простые и очевидные истины не приходили Саше в голову, но, слушая, он отчётливо понимал её правоту и соглашался во всём:

– Это так просто – дарить другим неожиданные, пусть самые маленькие радости! Букетик цветов, любимое мороженое, подходящая книжка – всё что угодно. Принесли, вручили без повода, и увидите, что произойдёт чудо!

Саше было так славно рядом с этой восхитительной женщиной, что он совсем забыл, для чего оказался здесь. Тут из прихожей донёсся решительный голос:

– Ленок, моего клиента не видела?

– Видела! И сейчас ещё вижу, он у меня, – откликнулась на голос Лена и повернулась к Саше. – Тамара Михайловна вернулась. Вы идите за молоком, а я срежу розы для вашей мамы. Дарите женщинам цветы! Обязательно дарите женщинам цветы.

Невидимая Тамара Михайловна так и не вошла, крикнула громко:

– Отдавай давай парня, я его у себя жду! – и пропела, уходя, задорную частушку:

*Ты чего, едрёна вошь,
Ко мне в гости не идёшь?
Зря, что ль, тётя Тома
Сидит сиднем дома?*

Лена засмеялась:

– Ох, тётя Тома! Не удивляйтесь, она у нас частушками разговаривает, на ходу их сочиняет, и такое иногда выдаёт! Так что вам надо идти на зов.

Вместе они вышли из дома, покидать который Саше почему-то решительно не хотелось. Когда он вернулся с молоком, Елена уже держала в руках огромный, десятка полтора роскошных цветов, букет.

– Что вы, Леночка! Это же царский подарок!

Она опять лукаво улыбнулась:

– Значит, я царица. Между прочим, розам гораздо больше

нравится быть подаренными, нежели завянуть на кусте. Берите, берите! – и вновь повторила: – Дарите женщинам цветы!

Саша взял врученный ему щедрый дар, потрясённый и слегка огорошенный таким положением дел. Незнакомая женщина (к тому же очень понравившаяся женщина!) дарит ему, мужчине, цветы. В такую ситуацию он попал впервые, и едва смог пробормотать слова благодарности:

– Спасибо огромное! Теперь я ваш вечный должник.

– Хорошо, я запомню. – Лена продолжала улыбаться своей солнечной улыбкой. – До свидания, Санечка!

Её мелодичный голос, ласковое «Санечка» музыкой звучали в ушах, и Саша ответил улыбкой на улыбку:

– До свидания! Спасибо вам за эту красоту!

Обратная дорога показалась Саше намного короче, а из головы не выходила она, Елена. Да уж не приснилось ли ему всё это? Но розы на сиденье рядом источали слабый аромат и были абсолютно реальны.

* * *

Отца у Саши не было. Пока он был совсем маленький, мама дежурно отвечала на расспросы сына, что папа в командировке. Когда этот ответ Сашу устраивать перестал, мать непривычно сурово сказала:

– Считай, что он умер!

Понимая, что маме такие разговоры почему-то неприятны, Саша больше лишних вопросов не задавал. Повзрослев, он осознал, что Евгения Васильевна ко всем мужчинам относится, мягко говоря, не слишком хорошо, и причина кроется именно в этом самом неведомом отце. Мама была очень привлекательной женщиной, но ни разу порог их дома не переступал мужчина, претендующий на роль мужа Евгении Васильевны и отца Саши. Он принял такое положение дел, хотя и завидовал порой приятелям из полных семей. Ну был мужчина, давший ему жизнь, но раз он исчез и не вспомнил о сыне ни разу, то и сыну это не очень надо. Для себя же Саша твёрдо решил, что собственных детей ни за что и никогда не оставит.

Папы не было, зато с мамой они всегда отлично ладили и были очень привязаны друг к другу. Мама, не признавая мужчин в целом, сына боготворила и обожала, делала всё, чтобы он не страдал от отсутствия мужского влияния, одна поставила его на ноги. В своё время, не испугавшись трудностей, завела дачный участок, чтобы в доме всегда была витаминная продукция, а ребёнок мог отдыхать на свежем воздухе. Мама всё время посвящала сыну, баловала его, и в то же время старалась, чтобы он вырос не маменькиным сынком, а самостоятельным мужчиной. У неё это получилось: Саша стал сильным, уверенным в себе, при этом чутким и понимающим. Благодаря такому воспитанию, он с женщинами всегда находил общий язык. Саша с юности дружил с де-

вочками, они доверяли ему многие тайны и секреты. И не только дружил. Была у Саши и первая любовь, были и последующие увлечения, но все они ничем так и не закончились. Саша прекрасно проводил с девушками время, но прожить жизнь ни с одной из них не хотел бы. Большинство сверстников были женаты, у некоторых дети уже в школу пошли, а он всё ждал ту, свою единственную, с которой ни на миг не захочется расставаться. Евгения Васильевна уже начала беспокоиться: сыну двадцать семь, а он свободен от брачных уз, внуками её не радуется. Саша по этому поводу только посмеивается, на предложения познакомиться с дочками или племянницами маминых подруг отвечает неизменным отказом. Она постоянно приставала к Саше, а он смеялся, целуя мать:

– Мне хватает одной любимой женщины в твоём лице!

Предвкушая сюрприз, Саша настойчиво нажимал на кнопку звонка. Услыхав шаги матери, он шагнул в сторону, вытянув руку с букетом. Открывшая дверь Евгения Васильевна не увидела никого, зато весь дверной проём занял розовый куст. От неожиданности она потеряла дар речи, а, увидев за цветами сияющее лицо сына, смогла лишь произнести:

– Что это?!

– Это тебе, мамулечка, самой любимой моей женщине!

– Боже, какая красота, диво дивное, чудо чудное! Откуда?

– Позже расскажу. А пока дай красавицам напиться, они устали в дороге и умирают от жажды.

Евгения Васильевна поставила цветы в вазу и вновь замерла, любуясь букетом. Она стояла, склонив голову, в глазах её было что-то такое, чему Саша не мог найти определения. Он просто увидел: перед ним стояла настоящая женщина. Сын вдруг понял, что она давно ощущала себя только матерью, а теперь всё женское, что дремало в ней, проснулось. Саша смотрел на счастливую женщину, прекрасную в свой радости, она даже помолодела на добрый десяток лет. Мама вдруг стала до странности похожа на ту, чьи цветы так её преобразили. «Моим розам нравится быть подаренными», – вспомнилось ему. В самом деле, Саша готов был в этом поклясться, розы словно улыбались лукаво. «Радость эта к вам вернется», – и он был невероятно рад, просто счастлив. От маминого потрясения, от впечатлений этого дня, от красоты цветов в Сашиной душе творилось что-то непонятное. Взволнованная мама поправляла цветы в огромной вазе.

На глазах Евгении Васильевны выступили слёзы, и сквозь слёзы она смущённо-счастливо улыбнулась:

– Что ты со мной сделал! Я ж про всё забыла, – спохватившись, добавила, – идём, я буду тебя кормить.

Саша испытывал раскаяние от того, что никогда раньше не делал этого, не приносил маме букеты просто так. «Дарите женщинам цветы...» – вновь зазвучал в голове нежный голос.

– Знаешь, мама, со мной сегодня произошло чудо. Я попал в сказку и познакомился с Еленой Прекрасной.

Евгения Васильевна внимательно выслушала сына. Хоть она и очень рада была цветам, ко всему остальному отнеслась с подозрительным недоверием:

– Пожалуй, ты придумал эту сказку, сынок. Уж слишком там всё красиво.

Саша не стал доказывать, что всё им увиденное было в самом деле красиво необыкновенно, и теперь всегда будет жить в его памяти. И женщину, которую впервые увидел сегодня и ничегошеньки о ней не знает, не забудет уже никогда. В постели он никак не мог уснуть, ясно видел её: живую и настоящую. Лена, Леночка, Елена Прекрасная...

Одну розу из букета Саша спрятал в ящик письменного стола, хотя никогда вроде не был особо сентиментальным.

При случае Саша завёл разговор со своим шефом о таинственной соседке поставщицы козьего молока. Они с Сергеем Петровичем уже несколько лет работали бок о бок, и отношения стали вполне дружескими, поэтому Саша напрямую спросил:

– Петрович, ты что-нибудь знаешь о Лене?

Шеф мог сообщить немного:

– Я её вижу иногда, когда сам туда езжу. Хорошенькая, даже очень. Она пару лет назад переехала из Питера, иногда туда мотается, а в основном в деревне сидит. Два пацана у неё, большие уже, и муж вроде имеется, хотя я его никогда не видел. Но откуда я-то что могу знать? Мне Тамарин адресок знакомые дали, я просто покупаю молоко, и в Ягодках ни с

кем не знаком.

Саша постарался побыстрее сменить тему, а в душе заскреблись цапучие кошки. «Значит, она замужем, и с детьми, и старше», – твердил разум. А сердце не слушало, и звало вновь оказаться там, среди цветов, тишины и покоя. Лена занимала все его мысли, он скучал и тосковал по ней, словно не был знаком меньше часа, а знал давным-давно. Перебирал в памяти каждое слово, произнесённое Леной, вспоминал легкое мелькание проворных рук над столом. Он постоянно видел ясное, светящееся лицо над охапкой роз, и согревающую весенним солнышком улыбку. Саша не мог и не хотел позабыть их случайную встречу, постоянно думал и вспоминал, но даже и предположить не мог, что и его вспоминают, и о нём думают.

* * *

Евгения Васильевна переживала и тревожилась. Сын явно увлёкся и вот-вот совсем потеряет голову. А из его рассказа ясно, что дама ему попалась взрослая, несвободная, да ещё и с детьми. Глаза Сашины вспыхивали горячо, когда он описывал свои приключения, и голос звучал взволнованно. Нужно немедленно спасти ребёнка от возможных неприятностей! Сколько ждала, пока сын влюбится, захочет жениться, приведёт невесту знакомиться – и вот, дождалась: Саша грезит и мечтает чёрт знает о ком.

А что он грезит и мечтает, было очевидно. Сидел, уставясь в одну точку, не слышал вопросов, отвечал невпопад. Наваждение какое-то! Неведомая женщина, отнимающая сына, сразу стала для Евгении Васильевны врагом. Ишь, умная нашлась! Её Саша не для всякой рождён. А вот для какой? По правде говоря, ни одна из ранее виденных Сашиних подруг маме не нравилась. Сама в жизни не испытывавшая настоящего счастья, Евгения Васильевна мечтала найти сыну невесту, состоящую только из достоинств, а такие почему-то не попадались.

Так сложилось, что Евгения всегда была одинока. Её собственная мать, брошенная мужем, едва родив дочку, преисполнилась ненавистью к мужчинам и с юности внушала Жене, что мужики – сволочи, ничего хорошего ждать от них нельзя, и следует держаться подальше. Удержаться подальше Жене не удалось, она полюбила и вышла замуж. Муж был иногородний, молодым пришлось жить вместе с тётшей. А она немало крови попортила зятю, да и дочери, попрекая всем, чем только можно. Муж сбежал, а прочно вбитая в голову уверенность в мужской подлости осталась. Больше Евгения даже ни разу не пыталась наладить личную жизнь. Подсознательно она понимала, что именно её мама во многом виновата, но мужчин все равно исключила напрочь.

Весь смысл сосредоточился теперь в сыне. Забыв, как самой помешало вмешательство матери в личные дела, Евгения Васильевна, твёрдо уверенная в своей правоте, затеяла

авантюру. Саше срочно нужно найти подходящую партию, отвлечь и завлечь его, любыми способами заставить забыть о какой-то там деревенской тётке. Сама бы, может, и не додумалась, да соседка дачная подбросила идею. Светлана Ивановна, молодая и молодящаяся пенсионерка, в отличие от приятельницы, мужчин не только не отвергала, но совсем наоборот. Она трижды была замужем, и трижды оставалась приятной вдовой со средствами. Каждый последующий муж был много старше предыдущего. Неудивительно, что Светлана периодически вдовела, а её материальное положение улучшалось. Дети она обременена не была, жила для себя и в своё удовольствие. Сейчас «вдова со средствами» вновь пребывала в невестах. Она твёрдо решила, изменив принципам, найти мужа не столько с достойными накоплениями, сколько с иными достоинствами. Соответственно, кандидат должен быть и возраста не преклонного. Приобретённых в предыдущих браках материальных благ вполне хватит и на двоих, если избранник будет настоящим мужчиной. Светлана Ивановна уже нашла такого подходящего кандидата, усиленно его обрабатывала. Перспективная невеста почти добила определённых успехов, но возникло некое препятствие.

Сестра одного из покойных мужей Светланы Ивановны давным-давно уехала в забытый Богом посёлок и напоминала о себе лишь в редких случаях. Сама Светлана о бедной родственнице не вспоминала вовсе, но, когда та слёзно попросила приютить на время единственную дочь, решила

милостиво согласиться. Дашу она помнила невзрачным подростком, не думала даже, что племянница совсем уже взрослая. Дашутка закончила тамошнее медучилище и собиралась продолжить образование в институте. Вот и били челом провинциалы, просились пожить на время подготовки и экзаменов. Чем, казалось, может помешать дурочка деревенская?

Однако помешала, и даже очень. Даша оказалась слишком хорошенькой. Блондиночка с соблазнительными формами, с кукольными огромными глазами, ярким ртом была красива от природы. Небольшая родинка над верхней губкой, золотистые локоны – этакая Мерилин Монро из Тьмутаракани. Она пыталась быть незаметной и скромной, но её невозможно было не заметить. Старательно обрабатываемый Светланой Ивановной избранник мигом обратил внимание на юную родственницу. Он невольно стал сравнивать её с тётёй, и сравнение это, увы и ах, было явно не в пользу тётушки. Даже средства пожилой вдовы, пожалуй, не сыграли бы решающей роли. Светлана Ивановна теперь не могла оставить Эдуарда ночевать: присутствие постоялицы стесняло. Проводить всю ночь в квартире друга, по сравнению с её уютным гнездышком никуда не годной, она не могла. Поздно возвращаться со свидания домой на такси тем более не любила. Сплошной дискомфорт и неудобства! Крайне раздражёванная этими обстоятельствами, Светлана Ивановна принялась искать выход. А тут кстати и появилась приятельница

с причитаниями по поводу страданий сына. Коварный план созрел в голове вдовы моментально.

Сосватать Дашу с Сашей, избавиться от присутствия племянницы, да ещё благодетельницей прослыть и для родни, и для Евгении Васильевны – блестящая идея! Чрезвычайно собой довольная, Светлана Ивановна предложила как можно скорее познакомить ребят. Причём сделать это лучше на даче, на просторе, можно и молодых наедине оставить, и никто сбежать не сможет. Евгении Васильевне предстояло убедить сына провести с ней на фазенде все выходные. Саша предпочитал город, помогать, если нужно – помогал, но от дачных уик-эндов получал мало удовольствия. Мама и не настаивала на его визитах, предоставляя возможность бесконтрольно отдыхать в отсутствие родительского ока. Но на сей раз его присутствие обязательно.

Даша, естественно, возражать не стала. От тёти многое зависело в Дашиных планах перебраться в город, она совсем не желала возвращаться в свой зачуханный одноэтажный поселок. Поступит Даша или нет – бабушка надвое сказала, а если угодить тётушке, в глушь она не прогонит.

У юной провинциалки была цель: город, и только город! Для достижения этой цели годились любые средства. Даша совсем не хотела быть врачом, люди с болячками её не интересовали. Но цель, маячившая впереди, заставила пойти на подвиги. Медучилище, выбранное только потому, что другого в их дыре просто не было, девушка закончила на «отлич-

но». Теперь Даша принялась и в институт старательно готовиться, и тётё во всём угождать.

Затеянное Светланой Ивановной «приятное знакомство с перспективным молодым человеком» Дашу заинтересовало. Евгения Васильевна даже фотографию Саши принесла, гордо показывала, при этом продолжая горестно сокрушаться:

– Такой замечательный мальчик, самой лучшей девушки достоин! Никак нельзя допустить его связь с такой неподходящей особой!

– Не волнуйтесь, дорогая! – уверенно вещала холёная, вальяжная Светлана Ивановна. Она всегда изображала благородную даму, не признавала никакой близости и фамильярности. Обращалась только на «вы», хотя с Евгенией Васильевной прительствовала уже лет двадцать. – Моя девочка и ваш мальчик обязательно подружатся, уверяю вас. А мы приложим все усилия для достижения этого.

* * *

Даша не любила учиться и не хотела работать. Лучшим средством для выполнения её заветного желания было бы выгодное замужество. Тётушкин пример стал ярким тому доказательством. В результате многочисленных походов в ЗАГС тётя Света приобрела великолепную квартирку, битком набитую всякими ценными вещами. Гостиная с современным телевизором, с мягкими диванами, хозяйская

спальня с огромной кроватью дышали роскошью. Плюс гостевая комната, в которой сейчас обитала Даша – таких шикарных жилищных условий ей никогда не приходилось видеть. А жить именно так очень хотелось!

Тётиному гардеробу позавидовала бы всякая модная модница. И располагались шикарные наряды не в тесном шифоньере, а занимали отдельную комнату, даже большую по размерам, чем Дашина. Даша проникла туда, когда тёти не было дома, и долго перебирала бесчисленные платья, блузки, костюмы, гладила шелковистый мех шубок. Три шубы! Целых три шикарных шубы, и полсотни пар разной обуви, замшевые, лакированные, из чёрной кожи, из коричневой, цветные. Даша словно попала в дорогой магазин. А там ещё нашлось множество соответствующих сумок, изящных, невосомых, изысканных, каких ей даже просто в руках держать ещё не приходилось.

Добравшись до полочек с нижним бельем, Даша совсем приуныла. Её собственные, казавшиеся до этого вполне приличными и даже сексуальными, лифчики и трусики, были полным убожеством в сравнении с тем, во что обряжала стареющее тело Светлана Ивановна. Кружева, отделка, переливающийся атлас, прозрачный шёлк – такого разнообразия этих деликатных предметов бедная провинциалка и вообразить не могла.

И вся эта роскошь принадлежит прожившей жизнь старухе! Но так назвать Светлану Ивановну язык не повернёт-

ся. Она тщательно следила за собой, посещала косметические салоны, приглашала на дом массажиста для борьбы с целлюлитом. Седеющие и редеющие волосы умелые мастера превращали в роскошные локоны, ногти на руках и ногах, тоже обработанные специалистами, лаково блестели. А Даша наводит красоту с помощью дешёвой краски, простенькой косметики и допотопного маникюрного набора. В их глуши нет возможности как следует следить за собой, да там просто жить невозможно!

Поэтому сорокапятилетняя Дашина мать выглядит в самом деле старухой. И пальто у неё старушечье, и убогие сапоги, и громоздкая дерматиновая сумка, одна-единственная на все случаи.

А глупая мамаша, довольная своей судьбой, ещё и мечтала, провожая дочь:

– Вот выучишься, станешь доктором, вернёшься в нашу больницу, будешь здесь работать, заживём тогда!

Да никогда! Повторить мамину судьбу, торчать в захолустье, не иметь возможности носить красивую одежду, шикарную обувь – нет, Даша с этим категорически не согласна. Не для неё такая перспектива, она пойдёт другим путём. Документы в институт Даша всё-таки подала, хотя, стоило открыть учебник, как её охватывали скука и полное нежелание что-нибудь читать. Перспектива несколько лет изучать болезни, симптомы, методы лечения никак не прельщала. Зубрить латынь, когда и русские-то слова запоминаются с

трудом – тоже мало удовольствия. Рассматривать атласы с мерзкими картинками внутренностей хотелось ещё меньше. А практика в морге? Б-р-р-р, даже подумать страшно.

Но пока приходилось изображать старательную абитуриентку, делать вид, что она жаждет учиться, чтобы потом помогать страждущим. Не обладая особым умом, Даша по-женски была очень хитрой и предприимчивой. Ещё дома, заметно выделяясь среди провинциальной серости, она уверовала в собственную власть над мужчинами и считала, что легко сумеет найти подходящего мужа.

Но для этого нужно было знать, где искать!.. Вряд ли интересующий Дашу объект можно было встретить на троллейбусной остановке. Будущие студенты тоже мало подходили, Даше был нужен муж со средствами, и с немалыми средствами. Пока у неё нет здесь знакомых, она не может ни в клуб пойти, ни на какое-то мероприятие, где пасутся достойные экземпляры.

Единственным мужчиной, с которым Даша успела познакомиться, был тётин Эдуард Игоревич. Вот он как надо реагировал на Дашины прелести, бросал плотоядные взгляды, мурлыкал комплименты. Ну, лысоват, ну, стройности лишён, но хорошо одет, вкусно пахнет, ухаживает красиво. Квартирка есть, хоть и однокомнатная, машина есть, пусть не иномарка, но новая. И какой-то доход у него есть, букеты приносит недешёвые, конфетки дорогие, коньяк многозвёздочный. Возможно, это была лёгкая добыча, однако спешить

не стоило. И ни в коем случае нельзя сердить Светлану Ивановну. Её ревность очень опасна, а для выполнения Дашиных планов необходима тёткина помощь и её расположение. Приходилось выбирать скромную одежду, согласно кивать головой на любые изречения, не выражать не только несогласия, но даже малейшего сомнения в тёткиных словах. Даша старалась быть примерной и терпеливо ждала, пока судьба даст хоть малейший шанс. Судьба в лице Светланы Ивановны этот шанс предоставила. Парень на фотографии выглядел вполне ничего, из собранного тёткей досье следовало, что его материальное положение довольно прочное, квартира, дача, машина – определённым требованиям этот вариант соответствовал. Правда, приложение в лице суматошной мамы не прельщало, но выбирать пока не приходится. И тётя настаивает, а против тётки не пойдешь. Тётя, настроенная решительно, критически оглядела Дашу и заявила:

– Тебя следует приодеть и привести в порядок. В своем захолустье ты, может, и первая красавица, а здесь у нас такие в базарный день пятачок за пучок. И вкус твой хромает, и причёска дикая. Так и быть, подберём наряд, причешем, подкрасим, в этом я помогу.

Светлана Ивановна не пожалела денег, подготавливая Дашу к знакомству. После дня в салоне, где девушка переходила из рук в руки специалистов, колдующих над волосами, выщипывающих брови, обрабатывающих ногти, проделывающих какие-то хитрые процедуры, Даша поняла, что красота

в самом деле требует жертв. Посмотрев на себя после работы визажиста, она с трудом узнала своё обновлённое, светящееся лицо. А купленные в любимом тетином бутике вещи словно прильнули к телу. Светлана Ивановна, играя в благодетельницу, расщедрилась и приобрела для Даши ещё комплект изумительного белья и лёгкие стильные босоножки. Примеряя обновки, Даша отчётливо почувствовала разницу между своим дешёвеньким тряпьем и этими потрясающими вещами, такими... достойными.

Ещё больше укрепившись в желании обрести жизнь, в которой она сможет приобретать подобную одежду, заботиться о лице и теле и не думать при этом, где взять на это деньги, Даша решила сделать всё, чтобы эта жизнь наступила как можно скорее. Она уже и не думала об учёбе, забыла, что где-то далеко верит в неё мама. Ей предстояло сделать первый шаг вверх по ступенькам, и только этим Даша была сейчас озабочена.

* * *

Саша даже и не подозревал, какая на него готовится атака. На работе прибавилось хлопот, некоторые сотрудники были в отпусках, шеф улетел в командировку, но Саша был этому только рад, за делами отвлекаясь от мучительных мыслей о живущей где-то чужой жене. Возвращался домой поздно, вымотанный, но стоило отправиться спать, Лена возникала

в мыслях и никак не хотела оставить в покое.

– Ты плохо выглядишь! – мама смотрела обеспокоено. – Предлагаю поехать на дачу, отдохнуть, подышать и развеяться. И мне нужна твоя помощь: поливальная система барахлит.

Евгения Васильевна и сама прекрасно бы справилась с прохудившимся шлангом и засорившимся опрыскивателем, но нужно же было как-то заманить Сашу! Ничего не зная о маминых замыслах, Саша спокойно согласился поехать на дачу. Ему было всё равно, где быть, что делать, прежние развлечения с друзьями и подружками во время маминых дачных отлучек уже не привлекали. В городе – так в городе, на даче – так на даче, в мыслях-то постоянно дом в Ягодках и его милая владелица.

Мама настояла на отъезде в пятницу вечером, и Саша безропотно повёз её за город. У них на участке был небольшой, но вполне удобный домик, пристроечка с душем, и Евгения Васильевна с удовольствием и с пользой проводила здесь всё свободное время. Возделывала грядки, делала заготовки, банки с соленьями-вареньями были прекрасным дополнением к покупным продуктам. Маленького Сашу мама всегда брала с собой, но последнее время он сюда почти не навещался, отвозил маму, забирал её с дачными дарами, но надолго не задерживался. А если и гостил какое-то время, совершенно не обращал внимания на то, что растёт, как растёт, для чего растёт. Лена во время их недолгого общения

успела показать ему многообразие растительного мира, рассказывала, что у всех растений – свои привычки, свой характер, если с ними подружиться, они многим могут одарить человека. Опять Лена! По любому поводу возникает и вспоминается эта далёкая чужая жена.

Саша мрачно курил на скамеечке у дома, разглядывая ровные грядки с овощами. А вот цветов почти нет, всё практично и полезно. Слева такой же практичный огород, справа, напротив – какая скука! А в Ягодках красиво и просторно, и Лена там. Живёт своей жизнью, со своим мужем, и не знает, что совсем измучила Сашу. Подумав о Ленином муже, представив вдруг её на брачном ложе, Саша неожиданно расвирепел и грохнул с досады кулаком по ни в чём не повинной лавочке. Шипя от боли, сказал сам себе: всё, хватит! Он не должен лезть в чужую семью, не должен мешать чужому счастью. Всё проходит, пройдет и это. У неё своя жизнь, он будет жить своей.

Полный таких благих намерений, Саша вернулся в дом. Мама уже приготовила постели и сама легла:

– Ложись и ты, сынок! – произнесла заботливо. – Утром я буду вовсю использовать твою мужскую силу. Так что отдохни как следует, на свежем воздухе сладко спится.

Всё правильно. Поспать всласть под маминым крылышком, принимая вечную мамину любовь и заботу, оказать маме посильную помощь – и не нужны всякие такие посторонние женщины, вот.

Утром они поднялись рано. Со всех сторон уже доносились хозяйственные звуки: кто грядки поливал, кто тачкой грохотал, где-то жужжала газонокосилка. В этом хлопотливом дачном мире и захочешь – не расслабишься. Позёвывая, Саша вышел на крыльцо, пока мама хлопотала с завтраком. Сущий муравейник! Всюду мелькают деловитые фигуры, озабоченные производством хлеба насущного. Оказывается, дачник – это очень весомая часть народонаселения. Вернувшись в дом, Саша удивлённо сказал:

– Мамуль, а у вас тут весьма оживлённо! И вряд ли отдохнёшь, когда все вокруг работают.

– А эта работа для меня и для всех остальных – лучший отдых! Я предпочту здесь в грядках копать, нежели на пляже нежиться.

Да уж, Саше ещё ни разу не удалось вывезти маму в отпуск на море, хотя предлагал неоднократно. Она упрямо возилась на своей фазенде, хотя никакой нужды сейчас в этом не было. Но раз это для мамы так нужно и важно, Саша не имеет права возражать и препятствовать.

– И где там нужна моя мужская сила? – с готовностью спросил он после завтрака.

– На твоей совести обеспечение полива, – мама весело провела Сашу к водопроводу. – Видишь, овощи жаждут влаги?

– Мам, а почему у нас только овощи? Где цветочки? – маячивший в Сашиной голове газон с многочисленными «цве-

точками» отступить не хотел, и благие намерения позабыть о нём и о ней не осуществились.

– Да где ж тут на шести сотках всё разместить? – удивилась мама. – В своё время дача нужна была для подспорья, ведь огурчики-помидорчики и купить было трудно, и денег не хватало. Домик поставили, сарайчик, груши, яблони, ягодные кусты посадили – места почти не осталось, только под овощи да картошку.

– Но сейчас-то любую зелень можно круглый год найти! И финансы позволяют, насажай цветы, поставь шезлонг, и лежи с книжечкой.

– Что ты! – мама говорила убеждённо и фанатично. – Цветы к столу не подашь, а разве можно сравнить покупное и своё, самим выращенное, экологически чистое! У меня здесь витамины растут, а в магазине мы нитраты покупаем!

Переубедить такую убеждённую фанатку невозможно, и пытаться не стоит, хоть Саша и не видел разницы между помидорами с рынка и помидорами с дачи. Молча он отправился делать порученную работу и долго возился с проржавевшими кранами, шлангами, устанавливал на грядках брызгалки, увлёкся и вдруг осознал, что ему эта грязная работа стала нравиться. А сверкающие после умывания листы огурцов, зелень укропа и петрушки, ажурная морковная ботва словно улыбались благодарно, встряхиваясь под душем.

Мама весело мелькала рядом, собирала клубнику, иногда подходила, протягивала Саше уникальные, крупные и души-

стые, ягоды. Он с удовольствием их ел, а мама посмеивалась:

– Теперь понимаешь, что есть понятие «дача»?

Настроение Сашино заметно улучшилось, он приятно устал, но удовольствие от проделанной работы перекрывало эту усталость. Уже и чувство голода проявилось, но он не спешил выпрашивать обед, курил всё на той же лавочке, безжалостно побитой им ночью. Погладил виновато шершавую доску: несправедлив был вчера и неоправданно зол. И грядки вовсе не скучные, просто старательные труженицы, они отвечают на заботу Евгении Васильевны щедрым урожаем. Мама наконец-то позвала обедать и за обедом огорошила:

– Светлана Ивановна пригласила в гости сегодня вечером. Мы обязательно должны пойти, она очень обидчива и расценит отказ как неуважение.

– Мам, сходи одна! – Саше совсем не хотелось идти в какие-то там гости.

– Нельзя, сынок! Она приглашала именно двоих.

Саша недолюбливал высокомерную, надменную Светлану Ивановну с детства. Она вроде ласково угощала конфетами, протягивая медленно:

– Возьми конфэтку, дэточка! – но при этом смотрела холодно-равнодушно, словно ждала, чтобы «дэточка» быстрее исчезла. Она и к Евгении Васильевне относилась презрительно-снисходительно, но мама ничего не замечала, продолжала общаться с вдовой, уважая её и побаиваясь. Мама огорчилась, её губы обиженно задрожали от Сашиного отка-

за, и он быстро выговорил:

– Ладно, ладно, пойдём! Ради тебя я готов вытерпеть этот визит. А по какому поводу сбор?

– То ли день рождения кого-то из покойных мужей, то ли день кончины, – Евгения Васильевна улыбнулась. – Боюсь, она сама не помнит.

* * *

Дача Светланы Ивановны не была в привычном смысле дачей, скорее, это была загородная усадьба. При первом муже, в скромные советские времена, на небольшом участке был возведён типовой домик, ничем не отличимый от других. Второй муж во время «перестройки» перестроил и дом, возведя роскошный многоэтажный особняк, и прикупил соседский участок, поскольку дом поглотил всю землю на своём. Третий муж купил участок с другой стороны, дабы никого не видеть и не замечать, понасосоздавал живых изгородей и обеспечил комфортный отдых без лишних глаз.

И Светлана Ивановна под определение «дачник» не подходила никак. Она ни разу в жизни не испачкала землёй руки, не пользовалась секатором и тяпкой, даже зелень с грядки сама никогда не срывала. Зачем марать свои холёные руки, когда за определённую плату другие руки всё сделают?

Ещё при втором муже строение на купленном соседском участке было оставлено под «домик прислуги», а одинокая

знакомая за проживание и пользование урожаем с радостью согласилась вести хозяйство, следить за домом и садом, готовить и убирать. Светлана Ивановна приезжала полноценно отдыхать, вот у неё-то как раз и стояли удобные шезлонги, чтобы полежать с книжечкой, кресла и столики под зонтиками, дабы пить кофе и другие напитки на свежем воздухе. Обеспечив возможность от всего получать удовольствие, почтенная вдова ни в каких удовольствиях себе не отказывала.

Будучи опытной охотницей, Светлана Ивановна тщательно разработала стратегию и тактику поимки в сети дичи по имени Саша. По-детсадовски глупо было бы просто привести Сашу в дом и представить ему возможную невесту. Из слов Евгении Васильевны она поняла, что Саша шарахается от любого предложения познакомиться не по своей воле, может, он воспримет всё в штыки, да ещё и удерёт, роняя тапки, чего доброго. А вот нечаянное знакомство на вечеринке, правильно сделанный первый шаг сулят дальнейшее развитие событий в нужном русле. Светлана Ивановна придумала повод, пригласила нескольких приятных знакомых, устроила небольшое «дачное мероприятие» и была уверена в успехе.

Саша покорно шагал за принаряженной Евгенией Васильевной, недоумевая, зачем ему эти посиделки среди незнакомых людей. Режущая глаз дизайнерская роскошь участка вдовы почему-то раздражала, среди немногочисленных гостей не было ни одного интересного лица. Он терпеливо знакомился, пожимал руки, отвечал на какие-то вопросы и меч-

тал только о моменте, когда можно будет улизнуть к себе. Дашу он почти не заметил, мелькнуло хорошенькое личико в чередё других лиц, и тут же стёрлось.

За столом она оказалась рядом, но Саша так ничего и не заподозрил. Машинально ел, не замечая вкуса, с досады даже пил, не отказываясь, хотя обычно был очень воздержан в питье. Даша постоянно втягивала его в разговор, он отвечал вежливо-односложно, с трудом сохраняя сдержанность и тактичность. Всё это было скучно и неинтересно, вызывающе-яркая кукла Барби рядом с ним раздражала своей глупой болтовнёй, резким голосом, навязчивым ухаживанием: «Попробуйте салатик! Положить вам курочку?» Возможно, он был несправедлив и необъективен, но никакого терпения не хватит выдержать такое показное светское мероприятие!

Продержавшись, сколько мог, дождавшись окончания ужина и перехода гостей в сад, Саша позорно сбежал, сославшись на усталость и головную боль. Поймал расстроенный мамин взгляд, но больше терпеть и сдерживаться сил у него не было, даже ради мамы.

Даша была разочарована. Столько стараний – и всё впустую, предполагаемый избранник смотрел на неё, как на пустое место. Да и сам какой-то вялый. Даша любила мужчин нахрапистых, решительных завоевателей, настоящих самцов. А этот мямля какой-то! Сидит бирюк бирюком, хлопает девчачьими ресницами, телок – он и есть телок. Даже тётин Эдуард куда более мужчина, вон как запускает алчный

горящий взор в вырез Дашиной блузки. Но как быть с тётёй? Неудачный первый шаг, конечно, не Дашина вина, она очень старалась, и тётя должна была это заметить. А если всё равно будет недовольна?

Светлана Ивановна не выглядела недовольной:

– Не переживай, детка, и не форсируй события! Будем строить здание по кирпичику. Знакомство состоялось, а дальше придумаем следующий шаг.

Пребывающая в отличном настроении вдова сразу забыла и о Саше, и о Евгении Васильевне. Вечеринка получилась милой, ей наговорили много приятных вещей по поводу прекрасной внешности, великолепного дома и сада. Дашка по милости Светланы Ивановны смотрится потрясающе, пристроить её не составит труда. Тем более что эту штучку не интересуют никакие данные будущего мужа, кроме толщины кошелька. Даша мыслит так же, как и Светлана Ивановна: сначала выгода, а уж потом любовь.

Вот сейчас Светлана Ивановна уже может позволить себе поиграть в любовь и страсть, и сексуальная активность Эдуарда её вполне устраивает. Эдик, впервые приглашённый на дачу, ходит ошеломлённый, и уже пытался сделать предложение руки и сердца, да в таких красивых словах и выражениях! Вдова поразвлекалась немного, отвечая со вздохом, что ещё не готова к замужеству, и надо узнать друг друга поближе, но обещала подумать. Прочное материальное положение – отличная наживка, и Эдик теперь не соскочит с

крючка. Нет, вечер определённо удался, и жизнь хороша!

Огорчённая Сашиним поведением, Евгения Васильевна тоже не задержалась в гостях. Сердитый Саша на её упреки огрызнулся:

– Тратить время на такие бессмысленные светские рауты не для меня, извини! Знай я раньше, ни за что бы не пошёл. Неужели тебе нравится общество этих хвастливых лицемеров?

– Что ты, Сашенька, по-моему, это очень приятные люди! – и не удержалась, спросила. – А как тебе Дашенька?

– Вот в чём дело! – ещё больше разозлился всегда мягкий и ласковый сын. – Ты взялась за сватовство! Ваша кукла Даша меня несколько не интересуется. Умоляю, больше никаких Даш, Маш, Нюш!

– Что ты, сыночек! – заюлила Евгения Васильевна. – Никакого сватовства, просто девочка показалась мне очень симпатичной.

Нахальная девица совсем не казалась Евгении Васильевне симпатичной и никак не соответствовала образу идеальной невестки. К тому же было стыдно и неловко за устраиваемые за спиной сына хитрости и каверзы, но мать не собиралась сдаваться:

– Ты просто устал и не в духе, да и выпил лишнего. А компания действительно милая, и Дашенька просто прелестна.

Саша резко ответил:

– Даже если и так, мне всё это неприятно. И если бы я дей-

ствительно не выпил лишнего, сейчас просто-напросто уехал бы в город. Очень прошу, не устраивай мою личную жизнь, не надо!

Это была их первая серьёзная ссора, но винила во всём Евгения Васильевна почему-то не себя или Сашу, а совсем незнакомую женщину, которая так плохо влияет на её единственного сына.

Расстроенный Саша опять ворочался без сна. Неуклюжее сватовство привело к обратному эффекту, он не только не отвлёкся от мыслей о Лене, а стал ещё отчётливее вспоминать и мучительно думать о ней. Дашины ярко-голубые глаза казались пустыми и холодными, а в глубокой синеве весёлых Лениных хотелось утонуть. Лена улыбалась нежно, согревая, притягивая, улыбка Даши была рекламно-синтетической. И модельная Дашина фигурка не вызывала никаких желаний, а мягкие линии Лениного тела, возникая в голове, сводили с ума. Вот она, несчастная любовь с первого взгляда!

Ну почему он здесь, а она где-то там? Почему он не может оказаться с ней рядом? Можно взять и поехать, и прямо сказать «люблю!». Вот возьмёт и поедет, сколько же можно мучиться!

* * *

Даша решила на разговор с тётёй после не слишком удачного знакомства и с желанием это дело прекратить:

– Светлана Ивановна, мне этот фрукт совсем не понравился! Может, стоит забыть о нём?

– Может и стоит, – задумчиво отозвалась тётя. – Но ведь клуша Евгения умоляла отвлечь деточку, давай ещё немножко поработаем. Ты на нём потренируешься, и я не привыкла отступать. А если найдём кого-то более подходящего, про этого дурачка сразу и позабудем.

Даша согласно покивала, девочка очень даже понятливая, хоть и не родня по крови, а душой совершенно родственная. Поскольку у мастерицы плести кружево интриг Светланы Ивановны уже был в голове следующий шаг, она предложила продолжить охоту. Даша подсознательно чувствовала азарт, сопротивляющаяся дичь должна быть поймана, и она с любопытством спросила:

– А что мы теперь делать будем?

– Да так, пустячок! Эдик по моей просьбе сделал несколько снимков, где вы рядышком. Отнесёшь фотографии, пусть почувствует, что у вас уже есть что-то общее, тебя внимательно поразглядывает, ты там дивно хороша. Напоминать о себе, показывать с лучшей стороны – это никогда не лишнее. Поедешь вечером, днём они работают оба. Попьёшь чайку с мамашей, про огород поговоришь, она на своих грядках помешана. Сынок придёт, и с ним пообщаешься. А потом он, как человек воспитанный и вежливый, провожать тебя пойдёт, поскольку будет поздно и опасно. Когда до подъезда доведёт, можешь позвать на чашку кофе, меня как раз случай-

но не окажется дома!

Тётушка с племянницей понимающе улыбнулись друг другу. Светлана Ивановна уже начала привыкать и привязываться к Даше, да и помехи в ней теперь почти не видела, а Даша своей наставницей просто восхищалась. Саша ей был ни за каким лешим не нужен, не тем оказался, зато игра получалась интересной и захватывающей.

Гости уже разъехались, Эдик тоже отбыл по каким-то делам, Светлана Ивановна с Дашей остались вдвоём, не считая сноровистой «помощницы по хозяйству» Елизаветы Юрьевны. Она незаметно убрала посуду, навела порядок в комнатах, накрыла для хозяек столик в саду. Они мирно беседовали, попивая кофе с восхитительными пирожными. Для приёма гостей Светлана Ивановна приглашала искусного повара, он вчера приготовил замечательный ужин, напёк дивных пирожков и пирожных, которыми они сейчас и наслаждались.

Даша пребывала в эйфории. Благодаря Светлане Ивановне она оказалась в невероятном, сказочном мире. Вот это жизнь! Никакой готовки, мытья щербатых тарелок, возни с трясущимся дряхлым пылесосом. И в городской квартире всё делает приходящая горничная, и здесь никаких забот. Ай да молодец тётя Света! Даша думала, что её квартира в городе – предел мечтаний, а, оказывается, есть ещё и дом, в котором добрый десяток комнат. Вот как такого добиться?

– Слушай, Дашутка, – заговорила тётя, глотнув кофе и раскуривая пахучую тоненькую сигарку, – ты учиться-то не

передумала? Когда-то проректор меда за мной трепетно ухаживал, даже если он на пенсии, вполне может похлопотать. Надеюсь, не помер ещё. Или тебе больше подходит «не хочу учиться, а хочу жениться»? Только честно.

– Если честно, то я не хочу учиться. Ради мамы поехала поступать, но шесть лет что-то зубрить...

– А самой-то тебе лет сколько?

– Двадцать один уже!

– Ну да, на учёбу тратить время жалко. С твоей мордашкой диплом вовсе ни к чему, лучше сразу подороже продать то, что есть: тельце и личико.

– А что я маме скажу? – Даша маму всё-таки немножко жалела и по-своему любила.

– Маме скажем, что по конкурсу не прошла, останешься здесь работать и готовиться, делов-то. Выдадим тебя удачно замуж, приедешь к маме на шикарной машине, да в брильянтах, мама и не вспомнит про образование. – Светлане Ивановне очень понравилось играть в добрую фею, и она ласково ущипнула Дашу за щёчку. – Я о тебе позабочусь. Среди моих знакомых есть очень полезные. А уж если тебе так хочется поучиться, можешь закончить курсы массажа. Вот это дело нужное.

Даше хотелось прыгать и скакать по саду, радостно вопя. Мечты сбываются! Неважно, делает тётя добро искренне или просто развлекается. Даша уже смогла чуть-чуть зацепиться здесь, живёт роскошной жизнью, всё даже лучше, чем ей

раньше представлялось. Она взволнованно бросилась благодарно целовать тётю. – Ну-ну, сбавь пыл! – Светлана Ивановна не любила телячьих нежностей. – Я всегда выполняю обещания, сказала, позабочусь, значит, позабочусь. Но и ты меня не подведи.

Даша недоумённо подняла бровки:

– В чём?

– Ты ещё слишком отдаёшь провинцией, мало что знаешь, говорить не умеешь, манерам не обучена. Придётся многому научиться, я помогу, но и ты будь послушной и старательной.

– Конечно, я вас не разочарую! – кукольные Дашины глаза смотрели по-собачьи преданно, того гляди, она и руку лизнёт.

Светлана Ивановна действительно развлекалась. Детей у неё никогда не было, отношение к Даше было вовсе не материнским, она опять решила поиграть. Шлифовать, воспитывать, в свет выводить – это может оказаться интересным, Дашка явно способная ученица. И партию подобрать следует тщательно. Перебрать всех знакомых, выяснить соотношения возраста и размера состояния. Есть дедушки с кубышками, но просто этого мало. Не должно быть наследников, бывших жён, ненужных родственников, и излишняя дряхлость не допускается. Муж должен успеть девочку в общество ввести, мир ей показать. Если вдруг сможет потомство оставить, это вообще замечательно. Даше будет гарантировано спокойное существование, а о доброй тёте Светлане Ива-

новне сложатся у потомков легенды. Возможно, подыскивая мужа Даше, она и для себя кого-нибудь найдёт. Эдик, конечно, неплох, но кто сказал, что не может быть лучше?

Вернувшись из будущего, она напомнила Даше о незаконченном деле:

– Вернёмся в город, пойдёшь навещать наш объект. Даже если он тебя просто проводит, это уже копеечка в копилочку, а без копеечки рублика не бывает. Учись, деточка, искусству оболщения. Хотя оболщение – это не только и не столько искусство, а довольно трудоёмкая работа. Но часто и очень-очень высокооплачиваемая работа, ты сама видишь. – Светлана Ивановна гордо обвела рукой территорию вокруг. – Сможешь хорошо поработать – сможешь и заработать, поняла?

Даша быстро-быстро кивала, ловя каждое слово. Конечно, она сможет. Она всё сможет, лишь бы никогда не возвращаться в прежнюю убогую жизнь.

* * *

Под чутким руководством наставницы Даша старательно собирала «копеечки в копилочку». Тётя поведала ей немало женских секретов и хитростей, рассказывала об удачливых приятельницах, об их методах. Даша слушала внимательно и запоминала всё сразу, эти знания усваивались легко.

– Замечательно смотришься! – Светлана Ивановна пере-

бирала фотографии, сделанные на даче. – Даже кавалер ничего, мрачноват, но приличен. Но ты... Такая роковая красotka, блеск! Однако для будничного визита делаем новый образ, образ юной пионерки. Белый верх, тёмный низ, минимум косметики, гладкие волосы, ты скромная робкая провинциалка в шумном городе, скучающая по маме и ищущая поддержку.

Такой Даша и заявила к Евгении Васильевне: юная стесняющаяся девочка, юбочка ниже колен, блузка с бантом на шее, ни декольте, ни разрезов, ни боевой раскраски. Почти незаметный перламутровый блеск на губах, слегка подкрашенные ресницы произвели на ревнивую мамашу впечатление, и улыбка Евгении Васильевны была искренне-приветливой.

Она с радостью предложила гостье чаю с конфетами. Заранее проинструктированная, Даша попросила варенья, сказав, что они с мамой конфеты редко могли себе позволить, в основном довольствовались домашними заготовками, вот Даша к конфетам и не приучена. Евгения Васильевна поймалась и умилилась: какая скромная, неизбалованная девочка! Даша перевела разговор с варенья на ягоды, на их выращивание и сбор, перешла к овощным грядкам и внутренне посмеивалась. Оказывается, она неплохая актриса, раз наивная женщина так всему верит. Сделав серьёзную физиономию, Даша вдохновенно плела:

– У нас в Бежинске удивительный лук выращивают, про-

долговатый, неострый, хранится прекрасно. Я попрошу маму прислать вам для разведения.

Лук у них действительно многие выращивали для продажи, осенью родители Дашиных приятелей плели огромные связки из пахучих головок, развешивали на верандах и кухнях. Когда-то это количество злосчастного лука раздражало, а теперь вдруг неожиданно пригодилось. Но говорить о чешуйчатом овоще уже поднадоело, Даша пыталась припомнить что-нибудь ещё, когда, к её великому облегчению, хлопнула входная дверь, и появился Саша.

Присутствие весело щебечущей Даши на их кухне Сашу явно не обрадовало, но здоровался и улыбался он довольно вежливо, хотя с заметной прохладцей. Евгения Васильевна засуетилась с ужином, залебезила вокруг:

– Дашенька была так любезна, что принесла нам фотографии. Смотри, какие чудесные снимки!

Без особого интереса Саша проглядел цветные картинки, равнодушно отложил в сторону, метнул на маму гневный взгляд. Она преданно и виновато смотрела на сына, а Даша всю забавлялась. Делая вид, что ничего не замечает, лучезарно улыбалась «объекту», нахваливала чай с вареньем, разыгрывала наивную простушку.

Всё шло как по маслу. Даша принялась откланиваться, вежливому Саше пришлось идти провожать.

– Да я и сама доберусь, тут недалеко!

– Недалеко, но и небезопасно! Саша тебя обязательно

проводит.

На мрачном Сашином лице читалось желание послать по-дальше и мамашу, и Дашу, но хорошее воспитание погнало провожать гостью. Она шла с ним под руку, болтала, что скучает по дому, страдает от одиночества, у неё здесь нет друзей. Даша старательно мурлыкала, что очень благодарна Саше и его маме за дружеское участие. И на кофе пригласила, точно зная, что он откажется, и сама вовсе не желая его согласия. Но надо же было доиграть рольку до конца!

Светлана Ивановна тоже повеселилась, слушая про распроклятый лук. Евгения Васильевна доложила ей, что «у деток что-то налаживается», выразила надежду, что отношения зайдут куда надо, что Саша оценит Дашу как женщину. Выслушав эти надежды, Светлана Ивановна уверила приятельницу, что всё возможно. Положив трубку, тётя повернулась к Даше и озорно подмигнула:

– Может, до постельки дойдем?

Даша скептически хмыкнула:

– Да он меня в упор не видит, у него любовь.

– А мы ещё спектаклик поставим. Тренируйся!

– Что ещё за спектаклик? – Даша уже ощущала в себе артистический талант. – Какая роль на этот раз?

– Ты будешь нуждающейся в утешении бедняжкой. Я тебя выгоняю из дому. Денег у тебя нет, знакомых нет, автобус домой только завтра, ты рыдаешь и умоляешь о помощи. Саша мягкотелый и отзывчивый, маменька рыцаря воспитала.

– А за что я из дома изгнана? – полюбопытствовала «бедняжка».

– Какая разница! Допустим, я тебя в воровстве заподозрила, деньги у меня пропали или кольцо какое-нибудь. Главное, ты приходишь в слезах, рыдаешь, просишь коньяку, умоляешь выпить с тобой, подливаешь ему в рюмку снотворное – и всё, вы спите вместе.

– А если он не захочет выпить?

– Чай, кофе тоже подойдут. Утром он просыпается в твоих объятиях, ты благодаришь за чудесную ночь.

– А что я должна подлить?

– Ты же медик! Какие там средства есть эффективные? Кстати, моему последнему супругу прописывали что-то успокоительное, глянь, может, подойдет?

В аптечке действительно нашлось подходящее лекарство, но Даше не слишком хотелось «работать клофелинницей»:

– А зачем нам это надо?

– Сама не знаю. Но вдруг пригодится? Курицу Евгению отправим на дачу, а ты действуй. Она просила сына соблазнить, и мы доведём дело до конца.

– Мне его даже жалко, он и так грустит.

– А мы его развлекаем! – Светлане Ивановне было весело. Сама она давно не применяла таких способов, а сейчас с удовольствием вспоминала молодость.

Верная стремлению угождать тётке, Даша и эту роль согла-

силась сыграть, старательно продумав легенду. Почти натурально рыдая, она настойчиво трезвонила в Сашину дверь. Он удивлённо уставился на растрепанную плачущую Дашу:

– Что стряслось? Тебя кто-то обидел?

– Прости, но мне некуда идти! Тётя вышвырнула меня из дома, у меня даже нет денег на гостиницу.

– Заходи, – Саша вежливо посторонился.

Легко одетая, Даша в самом деле дрожала от холода и непослушными губами бормотала:

– Так глупо вышло! Я совсем ни в чём не виновата, это всё Эдик! Он ко мне приставал, лапал, а тётя приревновала-а-а!

– Успокойся! Сделать тебе чай, вон как трясёт?

Он и в самом деле рыцарь! Даша посильнее всхлипнула:

– Мне бы выпить! У тебя есть коньяк?

Саша провел «бедняжку» на кухню, достал бутылку коньяка, пузатую рюмку (одну!), налил Даше. Та жалобно попросила:

– Выпей со мной! Мне так плохо!

Пожав плечами, Саша налил и себе, отвернулся к вовремя вскипевшему чайнику, а Даша ловко плеснула содержимое заранее открытого пузырька в его рюмку, сама удивляясь, как легко выполняется задуманное.

* * *

Проснувшись утром с гудящей головой, Саша обнаружил

рядом с собой мирно посапывающую совершенно голенькую Дашу. Он принялся вспоминать вчерашний вечер. Что-то не так, не с рюмки же коньяка он сейчас такой шальной, в самом деле. Они выпили коньяк, Даша всё причитала, что несправедливо обижена и ни в чём не виновата.

– Мерзкий старикашка Эдуард пришёл на кухню, а я посуду мыла. Облапил за грудь, принялся шею целовать, козёл старый, а тётя застучала. Кричала, что я распутница, дрянь, стерва малолетняя, потом взяла и выгнала!

Казалось, она страдает и рыдает по-настоящему. Потом Сашу потянуло в сон, он ушёл к себе, забыв про гостью. Теперь вот она спит рядышком, а Саша чувствует, что втянут в какую-то непонятную игру, Дашка специально усыпила его и рядом легла в каких-то своих интересах. Странно, но он не испытывал к ней ненависти. Было неприятно, что угодил в банальную ловушку, что провёл ночь с совсем не интересующей его девицей. У Даши явно своя цель, а Сашу отчего-то забыли спросить, хочет ли он быть игрушкой в чужих руках. Он потёр виски, голова трещала нещадно, и страшно хотелось пить. Осторожно перебрался через спящую красавицу, прошёл на кухню, напился ледяной воды из-под крана. Стало немножко полегче, но всё равно противно и грустно. Сходил, умылся, оделся, приготовил кофе, а Даша все спала сном невинного младенца, словно человек с хрустально-чистой совестью.

И только когда он с очередной чашкой кофе устроился у

телевизора, гостя соблаговолила проснуться. Без малейшего смущения она расхаживала нагишом по комнате, собирая разбросанную одежду.

Даша отлично выспалась, репетиция прошла удачно, а Сашино унылое лицо и не видящие её прелестей глаза несколько не портили настроения. Правда, ей было немножко жалко этого грустного взерошенного парня, но, в конце концов, он сам виноват. Кто его просил влюбляться до потери разума? Когда-то семнадцатилетняя Даша тоже испытывала некие чувства, страдала, ревновала и плакала. Ну и что хорошего в любви? Переживания, печаль, да ещё испорченная слезами внешность. Нет уж, кроме себя, единственной, любить не стоит никого.

Сидит теперь, олицетворение скорби. И поделом! До сих пор маменька им распоряжается, а он и возразить не может. Попробовала бы Дашина мама указать дочери, с кем быть, как жить, Даша и слушать бы не стала. Она сходила умыться, оделась, наконец, вернулась в комнату. Саша всё также грустно смотрел сквозь нее, потом спросил печально и беззлобно:

– Дашка, чего ты ко мне привязалась? Не ради же моих прекрасных глаз и тела? Прекрасно понимаешь, что ничего не было, твоя отравка усыпила все органы. Да и чувств я к тебе никаких не испытываю.

Даша хихикнула, органы действительно спали крепким сном, она ради спортивного интереса пыталась вызвать хоть

какую-то реакцию, но безуспешно. В её планы и не входило довести процесс до полного завершения, просто для чистоты эксперимента следовало проверить. Даша и проверила, вовсе не стремясь к близости с несчастным маменькиным сынком. Ей вообще это дело не нравилось, ничего хорошего в интимных отношениях она не видела и просто так отдаваться никому не собиралась. Вот когда за этим последует вознаграждение, тогда можно и постараться. А с Саши что возьмешь? Разве что завтрак.

– Ну, я от тебя тоже не в восторге! – Даша приняухалась. – Кофе угостишь? Ну и к кофе что-нибудь. Не волнуйся, требовать замуж взять не буду.

– А для чего всё это устроила? – Саша принёс из кухни кофе и бутерброды, поставил на столик. – Я тебе не нужен, ты мне тоже, чего ради тогда? Я люблю лучшую на свете женщину, и кроме неё, мне никто не нужен.

– А твоя мама считает иначе. Ты влюблён не в лучшую, а в худшую женщину, и потому очень настаивала, чтоб ты в моих объятиях любимую забыл! И сама уехала, и меня вызвала, как видишь, её желание исполнено, ты провёл ночь со мной.

– Значит, никто тебя не выгонял, никто не обижал, просто представление устроили? – Мамины действия Сашу очень огорчили, он и не думал, что она способна на подобные интриги. – А дальше что?

– Ты просто олух! Неужели своей выгоды не видишь? Скажешь маме, что мы вместе, как она хотела, а сам люби лю-

бимую, сколько хочешь. Она хоть красивая?

– Очень! И она необыкновенная.

– А она тебя любит?

– Она даже не знает, что я её люблю.

– А почему ты не признаешься?

– Она замужем, и мы давно не виделись.

– Нет, ты невозможен! – Даша сердилась на нерешительного рохлю. Хорошо, что ей не придётся выходить за него замуж, такого надо всю жизнь подталкивать к действиям. Сидит, страдает и ничего не делает. – Объяснись в любви, уведи у мужа, борись за счастье! Я бы всё сделала, чтобы своего добиться.

– Ты и делаешь! – Саша впервые нормально улыбнулся. – Не скажу, что согласен с твоими методами, но цели ты достигаешь.

– А то! – Даша весело жевала бутерброд, чувствуя свою свободу и независимость от всяких глупых эмоций. – А ты сидишь и охаешь, и даже не пытаешься совершить поступок.

– Не хотелось навязываться, вмешиваться в чужую жизнь.

– Вот-вот! Тактичные и деликатные всегда в очереди последние, имей в виду.

Конечно, Дашка права. Саша действительно страдал и терзался без толку. И Петрович жену с дочкой отдыхать отправил, за молоком ездить не надо. Приехать без повода Саша не может решиться, ему, видите ли, неудобно. А почему бы не начать действовать и хотя бы узнать, как Лена к нему

относится. Прикрыться от маминого вмешательства Дашей вполне удобно и выгодно, мама должна хотя бы временно успокоиться, а то вон как разошлась. И бесцеремонная Даша вполне нормальная девчонка, когда не играет в покорительницу мира. Мягкий и добрый Саша вообще хорошо относился к людям, не любил и не умел злиться. Было немножко стыдно за маму, да и за себя, что позволил втянуть в чужие игры, но злобы не было совсем. Он почти завидовал Даше, которая преспокойно делает, что хочет, не думая, как к этому отнесутся другие.

Саша был ей даже благодарен. В нём появилась решимость прекратить собственные терзания, самому управлять своей жизнью и перейти наконец от размышлений к поступкам. Даша подлила масла в огонь:

– Ты совсем неактивный, Санёк! Видишь, как легко я с тобой справилась. Если бы мне на самом деле нужно было бы тебя добиться, я бы добилась. А ты даёшь себя слопать, не пытаясь показать зубки. Я сегодня добрая, и сказала тебе правду, но могла поступить иначе, и никуда бы ты не делся.

Не очень приятно было сознавать, что выглядишь слабаком и мямлей, но Саша именно так и выглядел, погружённый в себя, тихий и безвольный. Мысли о Лене лишили его нормального восприятия всего остального, покорный судьбе, он позволил собой управлять, но больше этого не будет! Сегодня же поедет в Ягодки, поговорит и всё узнает. Да и сколько же можно, в конце-то концов! По крайней мере, он

выяснит, что делать дальше.

* * *

Знал бы несчастный страдалец, как часто Лена вспоминала встречу с ним, что Саша тоже понравился ей с первого взгляда. Его внимательный ласковый взгляд, чуть смущённая улыбка волновали и будоражили. «Славный какой мальчик!» – подумалось ей, и впервые она пожалела, что годы летят так быстро. Надо же было шутнице-судьбе привести к ней человека, затронувшего её душу, забравшегося ей в голову, но с которым не могло быть никаких отношений. Он много её моложе, формально она все ещё замужем, у неё двое детей, да и не готова Лена сейчас с кем-то заводить близкое знакомство. Но так приятно было вспоминать привлекательного юношу, их лёгкую беседу за чаем! С ней ничего подобного никогда не происходило.

Что-то в последнее время Ленина судьба расшалилась, хотя совсем недавно всё было таким простым и понятным! Она всё чаще перелистывала прошлое, вспоминала, думала и почему-то жалела, что такого вот Сашу не встретила раньше. Да и что там было, раньше-то? Тихое, спокойное, унылое болотце. Ленина жизнь чётко разделилась на две отдельные жизни: до переезда в Ягодки и после. Жизнь до Ягодок шла прямо и ровно, без подъёмов и спусков, без взлётов и падений, её и жизнью не назовёшь, спокойное существование, но

тогда Лена этого не осознавала.

Жила-была в небольшом городе девочка Леночка. Жила с папой, мамой и бабушкой, окружённая любовью и заботой. Все в их семье были тихими, неконфликтными, терпимыми друг к другу. И Лена выросла тихой, скромной, не очень решительной и не слишком эмоциональной, но при этом природа наделила её удивительно привлекательной внешностью. Дома её от всего оберегали, в школе, благодаря мягкому характеру и способностям, она ладила со всеми: и с учителями, и с ребятами. Тихо и незаметно закончила школу, затем институт, и вновь вернулась в школу – преподавать английский. Именно благодаря английскому Лена и познакомилась с человеком, ставшим впоследствии её мужем. Ещё будучи школьницей, Леночка участвовала в городской олимпиаде по лучшему знанию иностранного языка. Самой победить ей не удалось, зато довелось познакомиться с победителем. Серьёзный мальчик, сидевший в зале рядом с ней, смущённо принимал поздравления, а, вернувшись на свое место, почему-то обратился именно к Лене, как бы извиняясь:

– Даже не знаю, как так вышло. Я и приходить сюда не хотел, думал, багажа знаний не хватит.

Она улыбнулась в ответ на этот непривычный в школьных разговорах «багаж»:

– Значит, захватил достаточно.

Они незаметно разговорились, чувствуя взаимную симпатию, познакомились, обменялись телефонами – и разошлись

по своим школам. Изредка созванивались, поздравляли друг друга с праздниками, затем с окончанием школы. А в институте оказались в одной группе, сблизилась и незаметно отношения из дружеских перетекли в более тёплые.

Неискушенной в любви, Лене казалось, что так и должно быть: тихо, нежно и просто, безо всяких страстей и фокусов. Когда то одна, то другая подруга бились в рыданиях или прыгали от восторга по поводу всё той же любви, Лена недоумевала, у неё-то ничего подобного не происходило. Олег всегда был ровен и спокоен, да и ей самой не была свойственна излишняя горячность. Так плавно всё и шло: договорились о свадьбе после получения дипломов, были представлены родителям. Обе семьи весьма благожелательно отнеслись к будущим зятю и невестке и стали готовиться к свадьбе.

Дипломы получили, свадьбу сыграли, и Лена стала женой. Ей очень нравилось это новое состояние, нравилось ощущать себя замужем. Олег стал её первым мужчиной, ни малейшего сексуального опыта до встречи с ним Лена не имела и всё восприняла опять-таки спокойно, без лишних бурь и восторгов. Конечно, в своё время, болтая с подругами «про это», Лена чего только не слышала о взаимоотношениях полов, но не очень-то верила чересчур горячим приятельницам, самой ей испытывать безумство страсти не довелось. Ей было просто хорошо и надёжно, из-под одного тёплого крылышка она перебралась под другое, вот и всё.

Жить молодая семья стала с родителями Олега, в их че-

тырёхкомнатной квартире места хватило всем. Жили очень дружно, никаких обычных в таких случаях трений в их доме не возникало. Ленина свекровь совсем не походила на свекровь в обычном понимании. Ни ревности, ни критики, ни сурово поджатых губ – напротив, доброту и желание помочь, готовность принять и полюбить, как родную дочь, увидела Лена с первой встречи. Анна Семёновна, мама Нюся, Манюся (её давно все называли Манюсей за маленький рост, за лёгкость и бегучесть, никак не тянула она на Анну Семёновну), стала для Лены, скорее, близкой подругой. Работала Манюся участковым педиатром, бегала по домам, консультировала детишек знакомых, появлялась вечером усталая, но всегда весёлая и приветливая. Быстренько варила пельмени или сосиски, отмахиваясь от притязаний мужа, жаждавшего борща либо домашних котлет:

– Я есть трудящаяся женщина Востока, а не кухарка, запомни, Си-Си, и не капризничай!

Свёкор, Сергей Степанович (отсюда и Си-Си, прозвищем наградила его жена, посмотрев однажды «Санта-Барбару»), особо и не капризничал, ел, что дают, и засыпал у телевизора. Он тоже всего себя отдавал работе, дома застать его было непросто даже в выходные. Настоящий руководитель, трудоголик в хорошем смысле слова, он жил своей работой, отдавал возглавляемому им заводу всё время и силы.

Была у Олега младшая сестра Ольга, она училась в Питере, лишь на каникулы приезжая в родной город. Олег, высо-

кий, мужественный, походил внешностью на отца, маленькая весёлая Ольга была копией Манюси. Они все нежно любили друг друга, никогда не ссорились, но все были личности, живущие каждый своей жизнью, и очень редко семья собиралась в полном составе.

Хозяйство у них велось от случая к случаю, и Лена сразу стала в этом безалаберном доме полноправной хозяйкой. В её собственной семье всё было по-другому. Ленины мама и бабушка неустанно наводили порядок, мыли, чистили и украшали своё жилище, и Лену к этому приучили. Папа постоянно что-то пилил, строгал, мастерил, вешал какие-то полочки, цветочницы, крючочки, чтобы было и красиво, и удобно. Обед подавался всегда из трёх блюд, меню обсуждалось с утра, высказывались любые пожелания и выполнялись по заказу.

Леночка всегда охотно занималась всеми этими домашними хлопотами, умела и шить, и вязать, и готовить. Она была совсем несовременна в современном мире, но хозяйка получилась отменная. Оказавшись на новом месте, Лена стала сразу решать все бытовые проблемы, готовила сложные обеды, полировала мебель, стирала и гладила, и получала от этого огромное удовольствие. Она считала домашнее хозяйство своим истинным предназначением, вдохновенно им занималась и ни к чему большему не стремилась. Создав тихий, уютный мирок, Лена не хотела даже знать, что за пределами этого закрытого мирка бурлит и плещется шумная,

пёстрая, разнообразная жизнь.

* * *

Работать по специальности Лене пришлось недолго, и часов она вела немного, решение всех финансовых вопросов Олег взял на себя. Он тоже преподавал, брал частные уроки, делал переводы. Ему нравилась Ленина хозяйственность, их дом встречал теперь всех проходящих совсем другим. Всегда чисто вымытый, наполненный ароматами вкусной еды, дом с нетерпением ожидал трудящихся членов семьи. Лена могла бы вообще не работать, но ей нравилось в школе, она любила детей, и дети очень любили свою «англичанку».

Однако вскоре произошло то, что и должно было произойти: Лена забеременела и с нетерпением стала ожидать первенца. Беременность не причиняла никакого беспокойства, увеличивающийся живот не мешал двигаться легко и проворно, и до последнего дня она всё делала по хозяйству, хотя близкие и пытались умерить её домоводческий пыл.

На свет Андрюшка появился в положенный срок, постаравшись сильно не мучить мамочку. Едва только отняв сынишку от груди, Лена вновь оказалась в положении и родила второго сына, Серёньку. Она ощущала себя абсолютно счастливой. Дом, семья, дети, все эти заботы и хлопоты казались ей смыслом всей жизни. Роль жены, матери, хозяйки была единственной ролью Лены, она наслаждалась ею, хо-

тя кому-то такая жизнь могла показаться слишком серой и пресной. А в стране в целом и в их семье в частности происходили перемены и перестройки. Эта самая «перестройка» многих подняла на новый, более высокий уровень, а многих лишила почвы под ногами. Ленин муж, обычный преподаватель, оказался в числе первых, поднявшихся. Сестра Олега вышла замуж за питерского предпринимателя, который решил открыть представительство своей фирмы в их городе и предложил Олегу этот филиал возглавить. Чем они занимались, Лена не знала, да и не захотела знать. Её волновали только дети, здоровье близких, наличие продуктов для вкусного обеда. И как не превратилась в абсолютную клушу?

В новом для себя деле Олег оказался весьма удачлив, появились деньги, новые знакомства, связи, и почти не осталось свободного времени. Он приходил домой поздно, иногда Лена улавливала аромат женского парфюма, лёгкие подозрения закрадывались в её душу. Она старательно отгоняла эти подозрения, муж вёл себя безукоризненно, был заботлив и щедр.

Отдыхать они ездили за границу, побывали в Турции, Испании, Тунисе. У каждого была машина, для Лены Олег купил маленький серебристый «Фольксваген», и она, получив права, обрела полную свободу передвижений, ездила в гости, на дачу к родителям, просто по магазинам.

Деньги позволили лучше следить за собой, открыли двери в престижные косметические салоны и дорогие бутики.

Ленина внешность приобрела необходимый шарм, бывая с Олегом на разного рода мероприятиях, Лена ловила восхищённые взгляды. Все окружающие считали их просто идеальной парой.

Теперь Лена понимала, что, нацепив однажды розовые очки, она создала мир иллюзорный, нереальный, но тогда считала свою жизнь настоящей жизнью. Возвращаясь мысленно в прошлое, удивлялась, почему не заметила раньше многих очевидных вещей. После рождения детей они с Олегом почти нигде не бывали вместе. Лена предпочитала шумным сборищам возню с детишками, изобретение новых блюд, даже гладить и штопать ей нравилось больше, чем выходить в свет. Олег не настаивал, где он бывал, с кем – Лена не знала.

Она кормила мужа ужином, гордо рассказывала о проделках ребят, о домашних делах, и не задумывалась, слышит ли он её, интересно ли ему это. А он жил своей жизнью, в которой Лене была отведена крохотная роль. Долгое время она даже не подозревала, что есть другие эмоции, другие отношения. Но они оставались примерной супружеской парой, и Лена даже помыслить не могла, что может быть иначе.

Коммерческий талант Олега был оценён, ему предложили перебраться в Санкт-Петербург. Лене очень не хотелось покидать город, но она была воспитана так, что должна без возражений следовать за мужем. Она и последовала. Жизнь её мало изменилась. По-прежнему сама вела хозяйство, занималась детьми, обустроивала и обживала новую квартиру.

Муж всё так же пропадал, встречаясь, они о чём-то говорили, но не слышали друг друга.

В свободное время Лена гуляла по граду Петрову, но суровая его красота не трогала её, она скучала по своему городу, постоянно старалась почаще ездить туда. Питер был красив и просторен, не оценить его было нельзя, и всё-таки Лена чувствовала себя в гостях, этот город не стал для неё родным домом. Олег присутствовал в её жизни, но не был с ней. Она подсознательно ощущала, что это неправильно, но старалась не брать в голову лишних мыслей, продолжала быть приложением к дому и быту.

Олегова сестра Ольга, особа шустрая и чуткая, заметила, что Лена скучает, что ей не хватает чего-то, и настойчиво взялась встряхивать невестку. Ольга посоветовала использовать знание языка и она же помогла устроиться в редакцию дамского журнала. Работа была договорная – берёшь домой статью, приносишь в назначенный срок перевод, получаешь деньги. Лену такая работа устраивала, её переводы тоже устраивали редакцию, деньги она получала хоть не слишком большие, по их меркам, но свои. Обучающие наших женщин жить западные дамы Лену забавляли, но читательниц и почитательниц у подобных статей было много, спрос рождал предложение. И Лена бодро стучала по клавиатуре, внося в российскую действительность новые взгляды.

Феминистки призывали к самостоятельности, искусительницы учили охотиться, психоаналитики разбирали тему «он,

она, они», но для Лены это так и оставалось теорией. Сытый муж, ухоженные дети, устроенный быт – вот мерило женского счастья, и неважно, что за порогом дома, что в голове у мужа, что творится в стране. Пребывая в своей тёплой комфортной пещерке, Лена обрела уверенность, что так будет всегда. И ведь не хотела иного, удивлялась она теперь, была счастлива своим незатейливым счастьем, а о несчастьях не имела представления.

Жизнь протекала всё так же: ничем не замутнённая, ничем не примечательная, размеренная и спокойная. Лене исполнилось тридцать три, возраст решающий, но она вроде бы и не жила ещё.

Все эти годы Лена находилась за чьей-то спиной, по-прежнему не была ни решительной, ни самостоятельной, была всем довольна и ничего не ожидала.

Окружив себя прочной скорлупой, она никак не хотела эту скорлупу нарушать и выглядывать наружу.

* * *

Неожиданно разболелся младший сынишка. Промозглые питерские зимы и раньше оборачивались чередой бесконечных простуд, но сейчас Серёжке стало по-настоящему плохо. Непрекращающийся кашель перешёл в астматический бронхит, постоянно мучили ангины, добавилась аллергия. Сколько бессонных ночей провела Лена у постели мечущегося от

жара ребёнка! Она страдала от невозможности защитить маленькое тельце от мучений, сердце её разрывалось от жалости, но сделать ничего не могла. Серёжка бледнел и слабел, врачи разводили руками: «Климат!» Андрейка ходил в первый класс, видимо, и из школы приносил какую-нибудь инфекцию, которую тут же подхватывал младшенький. Примчалась Манюся, едва взглянув на синенького внука, потребовала отдать его им с Си-Си. Никогда не расстающаяся с детьми, Лена этого делать не хотела даже временно, надеясь, что болезнь отступит. Анна Семёновна раскипятилась:

– Для него каждый день здесь опасен, в такой влажности организму не справиться. А у нас в городе куда благоприятнее. Возвращайтесь все!

На семейном совете долго судили и рядили, как поступить, рассматривали множество вариантов, наконец, решение было принято. Лена с детьми переезжает на родину, но не в сам город, а в пригородную местность, чтобы стопроцентно исключить любое вредное воздействие грязного городского воздуха. Шёл март, Андрюшке нужно было закончить учебный год, поэтому до мая Лена оставляла его в Питере с Олегом. Сама же она с Серёжкой поживут пока с Манюсей и Си-Си, пока не купят и не обустроят подходящий дом.

Что касается жизни личной, то Олег довольно часто бывает в городе по делам, и Елена будет его навещать, и отпуск есть. Главное, чтобы Серёжка поправился, и они снова будут

вместе. Конечно, в душе Лена надеялась, что Олег сразу переедет с ними, но он предпочёл жить и работать в северной столице. Её это огорчало и тревожило, и в то же время она искренне радовалась возвращению. За все пять лет Лена так и не приняла и не полюбила всем сердцем холодный, серый, важный Санкт-Петербург, очень скучала всё время по своему провинциальному, небогатому, небольшому городу. Там всё было знакомо и дорого, родной была каждая улочка, рядом были близкие люди.

Не мешкая, стали выполнять намеченный план. С домом всё решилось очень быстро. Одна из сокурсниц работала в риелторской конторе (и где только не работают несостоявшиеся педагоги!). Она предложила на выбор несколько адресов, и Лена с Олегом, взявшим для решения жилищных вопросов небольшой отпуск, отправились выбирать место жительства.

Деревня Ягодки оказалась третьей из списка, и больше Лена никуда не поехала. И название Ягодки, и сосновый бор вдоль извилистой речки, ёлки, березки, вся эта трогательная красота среднерусской природы затронули все имеющиеся у Лены гены деревенских предков.

– Мой дом будет здесь! – категорично заявила бывшая горожанка, впервые в жизни принимая самостоятельное решение. Олег предложил посмотреть оставшиеся варианты, она отказалась и повторила: «Здесь!»

Город был совсем недалеко, и дорога была хорошая, ров-

ная. Да и сама деревня по теперешним меркам немаленькая. Речка делила Ягодки на два небольших «микрорайона»: Центр и Заречье. В Центре были школа, магазин, клуб и администрация, жили там, в основном, местные обитатели, а в Заречье преимущественно обосновались дачники. Были там и простые домики, были и трёхэтажные коттеджи за глухими заборами и железными воротами. Владельцы этих коттеджей изредка приезжали на иномарках с тонированными стёклами, особо не светились, но была от них ощутимая польза. Дороги зимой чистились, подстанция работала без сбоев, и газоснабжение было, и водопровод, и определённая безопасность гарантировалась.

Ленин новый дом выходил окнами на речку, от этого вида дух захватывало, а ведь ещё и снег не сошёл. Представив, как необыкновенно красиво здесь будет летом, Лена окончательно утвердилась в своем выборе. И сам дом её устраивал: три спальни наверху, большая кухня и гостиная внизу, газовое отопление, отлично отделанная ванная – все современные удобства, ещё лучше, чем в городе. Дом купили, всё оформили, Олег уехал, а Лена принялась обставлять и отделывать свое новое жилище. Пока она приобретала мебель, занавески, светильники, всю необходимую утварь, пока была занята сверх меры, никакие грустные мысли не посещали её голову.

Но вот хлопоты закончились, пролетели и март, и апрель. Приближался нежный, зелёный, радостный май. Олег при-

езжал пару раз, и она к нему съездила, и по телефону они общались подолгу, но Лена всё равно скучала по мужу и сыну, и даже иногда плакала. Зато Серёжка, хоть и жил пока в городе, чувствовал себя гораздо лучше, так что можно было надеяться, что в деревне он поправится окончательно.

В доме Лена всё подготовила, участок прежние хозяева оставили ухоженный: и газон, и дорожки, и небольшой сад. Со дня на день можно было переселяться насовсем. Лена выбирала время и гуляла по расположенному неподалёку небольшому лесочку, изучая окрестности. С местным населением она пока не была знакома, узнала только ближайшую соседку Тамару Михайловну. Та в первый же день Лениного пребывания в Ягодках пришла без приглашения, распевая во все горло:

*У дороги стоит домик,
Не большой, не маленький,
Моя новая соседка,
Как цветочек аленький!*

Ничего ещё не зная о соседкиных привычках, Лена оторопела. Тамара Михайловна поздоровалась, представилась, оглядела многочисленные ящики и коробки, тут же предложила помощь. Лена от помощи пока отказалась, но была искренне благодарна за поддержку и участие. Тамара Михайловна навязываться не стала, просто заявила:

– У меня полно натурпродуктов! Молоко, яйца, банки в

погребу. Оголодаешь, забегай! Да и не оголодаешь, наведывайся. Попьем чайку, развеим скуку. Ежели помощь понадобится, зови. А ещё я могу любую справочную информацию предоставить.

Все стремились помогать, но Лена старалась всё делать сама, ей захотелось вдруг полной самостоятельности и независимости. Немалую роль в этом сыграла необыкновенная встреча, происшедшая, когда Лена лишь начала осваиваться в Ягодках.

* * *

В конце апреля дни стояли солнечные и тёплые. Лена совершала ставшую уже привычной прогулку по просыпающемуся лесу. Присела на поваленное дерево, размечтавшись о том, что скоро эти прогулки не будут одинокими, она будет гулять со своими мальчишками, а, может, и с Олегом. Лена расслабилась в полной тишине, отдыхая от привычной суеты. Сосны золотились от солнца, их макушки тихо перешёптывались в вышине, кругом царил какой-то нереальный покой.

Вдруг этот покой был нарушен треском и грохотом, раздался вопль «Караул!!!», и прямо перед Леной остановился маленький мопед, которым управляла женщина, поразившая Лену сначала своим видом. Она была явно старше Лены, невысокая, крепкая, в каком-то легкомысленном комби-

незоне и кепочке козырьком назад. Женщина смеялась так звонко и заразительно, что невозможно было не улыбнуться в ответ. Следом возникли два юноши лет шестнадцати-семнадцати, тоже хохочущие: «Ловите ее! Держи вора!»

Вся троица выстроилась перед Леной, и заговорили они все сразу:

– Простите, пожалуйста, мы вас напугали! Но мы не думали, что тут кто-то есть.

– Купили подарок племяннику, маманя взялась его испытывать и улетела как ведьма на помеле.

– Она у нас неустойчивая, на двух колесах держаться не может.

– Я вам покажу неустойчивую ведьму, непочтительные дети! Забирайте агрегат и марш домой, я знакомиться буду!

– А мы тоже хотим знакомиться! – хором заявили мальчишки и кивнули друг на друга:

– Алёшка!

– Антошка!

Они приветливо смотрели на Лену ясными лукавыми глазами, румяные, весёлые, крупные, намного выше своей небольшой кругленькой матери. Елена ошалело пробормотала в ответ:

– Елена... Андреевна.

Мальчишки церемонно поклонились и умчались, будто их и не было. Лена и неизвестная женщина остались вдвоём:

– А я Ольга Николаевна, – представилась та. – Но чаще ме-

ня зовут Лёля или Николаевна. Ну, здравствуйте, Елена Андреевна! Будем знакомы.

Ольга смотрела на Лену прямо и открыто:

– Я давно хотела познакомиться, всё случая не было. Как оно после Питера, привыкается к глуши?

– А откуда вы знаете, что я из Питера?

– Так деревня же! Просто в гости приехавший человек интерес вызовет, а вы ведь надолго. Уже несколько версий вашего приезда сюда обсудили.

– Неужели обо мне судачат? – Вызванный к себе интерес Лену удивил. Не замечая никого вокруг, она была уверена, что и её не замечают.

– Обо всех судачат! У нас мало развлечений. Да ты не смущайся! – Ольга перешла на «ты» неожиданно, но вышло у неё просто и естественно. – И мне много лет назад кости перемывали, недоумевая, чего это я в деревню работать приехала, городская-то. Все ж стремятся за город зацепиться, а мы с мужем город бросили. Ладно, об этом потом, а пока идём к нам в гости, поближе познакомимся. И давай на «ты».

– Да неудобно как-то!

– Неудобно на потолке спать, партнёр сваливается! – опять расхохоталась Ольга. Циничная шутка прозвучала легко и весело. – Мы живём совсем рядом, а тебе пора деревню изучать, а не только лес.

Удивлённая, ошеломлённая, не способная всё это сразу оценить, Лена послушно отправилась в гости. Ольга жила в

Центре. Её дом был крайним в ряду стандартных домиков и отличался от других. И забор солидный, и участок большой. К дому был пристроен гараж, огромная веранда, всё было прочно и основательно. Тропинка между клумбами, на которых уже что-то зеленело и цвело, привела к резному крыльцу. Ольга провела Лену в дом:

– Располагайся. Сейчас кофейку попьём, мальчишки уже сварили. Они знают мою вреднейшую привычку – чашка кофе каждый час. Или чаю?

С кухни доносился аромат свежесваренного кофе.

– Спасибо, кофе выпью с удовольствием.

– А я с удовольствием налью.

Они занялись приятным процессом кофепития, Ольга ненавязчиво расспрашивала Лену о том, о сём, и незаметно для себя Лена всё рассказала, даже поделилась своими тревогами в отношении Олега. Ольга слушала серьёзно и внимательно, потом решительно произнесла:

– Раз ты вынуждена здесь обосноваться, беру над тобой шефство. Кое с кем познакомлю, сама, чем могу, помогу. У деревни свои плюсы и минусы, но жизнь здесь очень интересная, хотя и непростая. Малого твоего враз укрепим, у нас воздух целебный. У меня видела, какие мужики вымахали? Тут родились, здесь и выросли. Так что привози парней и начинай новую жизнь!

* * *

Так Лена обрела подругу, подобной которой никогда в жизни у неё не было. Рядом с сильной, решительной, весёлой Ольгой было удивительно тепло и спокойно, проблемы уже не казались проблемами. Через несколько часов общения Лена чувствовала себя так, будто они были знакомы несколько лет. Ольга напоминала Манюсю небольшими размерами, приветливостью, но была более яркой и полна неукротимой энергии. С ней Лене вдруг стало весело и радостно, словно она попала в пятно бодрого солнца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.